

I

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ

УДК 902/904:069.7(082)

DOI 10.5281/zenodo.3478056

ИЗ ИСТОРИИ ИЗДАНИЯ «ХЕРСОНЕССКОГО СБОРНИКА»: ВЫПУСК №5
И НЕОПУБЛИКОВАННАЯ СТАТЬЯ В.М. МАЛИКОВА

ПРОХОРОВА Т.А.

Государственный историко-археологический музей-заповедник
«Херсонес Таврический»

В статье на основе материалов научной переписки директора Государственного Херсонесского заповедника Инны Анатольевны Антоновой и профессора Харьковского государственного университета Константина Эдуардовича Гриневича, директора Государственного Херсонесского музея в 1924–1929 гг., прослежена история подготовки и издания пятого выпуска «Херсонесского сборника». Отмечено, что К.Э. Гриневич, положил начало издательской деятельности Херсонесского музея, способствовал выходу путеводителей, листовок, методических материалов, научных сборников. Особое внимание уделено вопросу возобновления издательской деятельности музея в послевоенное время и попытке возродить издание «Херсонесского сборника» в конце 1950-х гг. При детальном изучении сохранившихся в архиве Херсонеса документов по данному вопросу были выявлены материалы, не вошедшие в сборник, а именно – статья В.М. Маликова «Об археологических памятниках на урочище, примыкающем к мысу Айя». Текст статьи публикуется впервые.

The article is based on materials of the scientific correspondence between the Director of the State museum-reserve «Tauric Chersonesos» Inna A. Antonova and Professor of Kharkov state University Konstantin E. Grinevich that that transpired in 1924-1929. It traces the publication history of the fifth issue of the Chersonesos museum publication «Khersonessliy sbornik». It is noted that Konstantin Grinevich initiated the publishing activity of the Museum of Chersonesos, contributed to the release of guidebooks, leaflets, teaching materials, scientific publications. Particular attention is paid to the resumption of publishing activities of the Museum in the postwar period and to an attempt to revive the publication of the «Khersonesskiy sbornik» in the late 1950s. A detailed study of the documents preserved in the archives of Chersonesos revealed materials that were not included in the publication, namely, the article by V. M. Malikov «On archaeological monuments on the tract adjoined to Cape Aya». The text of the article is published for the first time.

Ключевые слова: научная переписка, Государственный Херсонесский музей, «Херсонесский сборник», В.М. Маликов, К.Э. Гриневич, И.А. Антонова.

Key words: scientific correspondence, «Khersonessliy sbornik», State museum-reserve «Tauric Chersonesos», V.M. Malikov, K.E. Grinevich, I.A. Antonova.

В 1959 году увидел свет очередной, пятый по счету, выпуск «Херсонесского сборника». Долгим и непростым был путь, который пришлось пройти книге со времени подачи авторами статей до того момента, как она попала в руки к читателям. Решение о возобновлении издания было принято еще в 1956 году, и только три года спустя задуманное удалось осуществить.

5 июня 1956 г. директор Государственного Херсонесского историко-археологического музея Инна Анатольевна Антонова писала в письме профессору Харьковского государственного университета Константину Эдуардовичу Гриневицу: *«Считаю своим приятным долгом порадовать Вас, патриота древнего Херсонеса, известием о том, что на 1957 год Министерство культуры включило в план работы Крымиздата издание пятого Херсонесского сборника. Радость нашу и высказать трудно. Если мне только удастся снова наладить так по сути дела бесславно замершее после Вашего ухода из музея дело систематической публикации херсонесских памятников, буду считать, что этим почти половина моего долга перед музеем будет выполнена»* [3].

Несмотря на то, что И.А. Антонова (1928–2000) была молодым руководителем и менее года возглавляла Херсонесский государственный историко-археологический музей, она прекрасно понимала значение собственного печатного органа для музея. Как организатору науки, ей было хорошо известно, что наличие у музея прав на собственный сборник способствовало гарантированной защите его интеллектуальной собственности, поднимало его авторитет, позволяло сотрудникам своевременно публиковать результаты исследований. Начало «Херсонесскому сборнику» положил Константин Эдуардович Гриневич (1891–1970), стоявший во главе музея с 1924 по 1929 гг. Он активно развивал экскурсионную и просветительскую деятельность, руководил разработкой экскурсионных тем и маршрутов, работал над созданием «Экскурсионного семинариума по Херсонесу» и огромное внимание уделял издательской работе. Начало выхода издания относится к 1926 г., когда увидел свет первый выпуск «Херсонесского сборника». С самого начала его основу составляли статьи и публикации по актуальным проблемам античной и византийской истории и археологии, а также исследования по нумизматике и сфрагистике, истории науки, объединенные общностью херсонесской и сереверопричерноморской тематики. К.И. Гриневич был не только основателем, но и главным редактором первых выпусков сборника. Под редакцией Гриневича предполагалось издать материалы херсонесских раскопок начала XX века, в том числе малоизвестные и слабоизученные материалы из раскопок Р.Х. Лёпера. До войны увидело свет всего 3 выпуска – в 1926, 1927 и 1930 гг. У издания была сложная судьба. В отдельные периоды он не выходил годами и даже десятилетиями. Первый послевоенный выпуск (IV) вышел в 1948 г. и был посвящен памяти Василия Петровича Лисина – научного сотрудника музея, погибшего в годы войны. И вот теперь, спустя почти десять лет, вновь заговорили о возобновлении издательской деятельности музея.

Желающих поместить свои работы в «Херсонесский сборник V» было немало, однако в силу целого ряда причин от многих предложений руководство музея вынуждено было отказаться, и планировало включить предложенные работы при согласии авторов в «Херсонесский сборник VI». Обязательным содержанием сборника должна была стать работа К.Э. Гриневича о западных оборонительных стенах Херсонеса в продолжение серии его публикаций о крепостной ограде Херсонеса. Предыдущие две части этого исследования были опубликованы К.Э. Гриневичем в первых двух выпусках сборника – в 1926 и 1927 гг. соответственно. Согласие автора последовало незамедлительно.

И.А. Антонова, желая возродить заложенные ее предшественником *«славные традиции музея – регулярное издание сборников»*, осознавала сложность предстоящего мероприятия, но все же, оптимистично настроенная, полагала сдать сборник в издательство целиком, со всеми рецензиями, уже в ноябре 1956 г. Говоря о множестве *«самого различного характера препятствий на этом пути»*, она сразу после того, как было решено издавать сборник, стала беспокоиться за его судьбу. В первую очередь, стоял вопрос об отсутствии достаточного количества времени на подготовительные работы – ведь нужно было собрать, отредактировать статьи, некоторые *«откровенно написать заново»*, подготовить их к печати, а также решить массу организационных вопросов. Сложность заклю-

чалась и в том, что «единственный более-менее искушенный в этих вопросах работник музея – С.Ф. Стржелецкий – отказался категорически вести эти дела». Так писала И.А. Антонова К.Э. Гриневичу в письме от 26 июня 1956 г. И далее: «Придется взять на себя, а у меня в этом отношении только горячее желание и никакого опыта. Буду очень признательна Вам за помощь советом» [4].

Вопрос о выборе редактора возобновленного издания был решен сразу. В продолжение существующей традиции им вновь должен был стать «старый херсонесит» К.Э. Гриневич. С этой просьбой И.А. Антонова обратилась к нему в сентябре 1956 г.: «У Херсонесского музея, у Вашего детища есть еще и другая большая просьба к Вам, *alma pater*. Как бы Вы, Константин Эдуардович, отнеслись к нашей просьбе быть редактором V Херсонесского сборника. Три первых сборника вышли под Вашей редакцией и они, кстати сказать, многим превосходят IV Херсонесский сборник, недостатком которого является не только техническое несовершенство, но и многое другое, что, правда, в значительной степени оправдывается временем и условиями его издания. Мы бы очень просили Вас, дорогой Константин Эдуардович, не отказаться быть редактором V Херсонесского сборника. Мысль об этом не является явившейся внезапно, мы все взвесили и продумали и поэтому к Вам с этой просьбой» [5].

Уже на этом этапе работы над сборником И.А. Антонова в переписке с К.Э. Гриневичем всерьез поднимала вопрос о целесообразности печатать сборник в Харькове. Симферопольское издательство «Крымиздат», созданное еще в 1921 г., работало на старом оборудовании, а потому качество издаваемой продукции было невысоким. И.А. Антонова полагала, что издательство Харьковского университета качественнее справится с поставленной задачей. Примерный объем сборника в проекте составлял около 20 печатных листов, четвертую часть которых занимали иллюстрации. Планируемая стоимость составляла 36–40 тысяч рублей.

В ноябре 1956 г. вопрос о тиражировании «Херсонесского сборника» на базе издательства Харьковского государственного университета был решен положительно. После одобрения университетского плана издательской деятельности на 1957 г. он прошел согласование в Киеве, но не встретил нужного отклика со стороны самого заказчика – Херсонесского музея [9].

Вот, что последовало от И.А. Антоновой в ответ: «[...] Все мы очень обрадовались, узнав о возможности издания сборника в Харькове. Обрадовались по целому ряду причин. И потому, что в Харькове, несомненно, сильнее полиграфическая база и, стало быть, сборник будет лучше издан, и самое, пожалуй, главное, потому, что там сможете следить за работами по сборнику Вы, Константин Эдуардович, имеющий такой колоссальный издательский опыт. Я говорю издательский, потому что о редактировании мы с Вами договорились уже раньше, и стало быть Ваш опыт редактора так или иначе прилагался бы к нашему сборнику, где он бы ни издавался. Всё это нас обрадовало.

Но не имея долго известий от Вас, мы решили, что вопрос с изданием сборника в Харькове не решается благоприятно, и чтобы совсем не лишиться возможности издать его, стали действовать здесь. Приказом Министерства культуры УССР издание его включено в план Крымиздата на 1957 год. Мы уже и договор заключили. Однако законную силу договор приобретает по внесению нами в Крымиздат аванса в размере 50% ориентировочной стоимости сборника, т.е. 17 тысяч рублей, т.к. его ориентировочная стоимость определена в 34 000 рублей. 22 печатных листа авторского текста и 5 листов иллюстраций. Должна сказать, что ориентировочная стоимость намеренно завышена с тем, чтобы дать нам возможность перечислить все имеющиеся по смете текущего года средства на издательские нужды, дабы они не были у нас списаны с доходного бюджета (год ведь кончается). Правильная ориентировочная стоимость без учета авторского гонорара, который Крымиздат оплачивать не может, 1200–1400 рублей за один печатный лист.

В связи с возможностью издать сборник в Харькове, что было бы гораздо лучше по причинам ранее мною сказанным, нас интересуют следующие вопросы: ориентировочная стоимость сборника, возможность выплаты гонорара перечислением наших, музейных денег, сроки выхода сборника из печати при условии сдачи его в феврале 1957 года, воз-

возможность уплаты аванса в сумме не менее 10–12 тысяч рублей непременно до 15 декабря текущего года, иначе они у нас будут списаны.

В случае если этот аванс можно перечислить, нам необходим договор, один из пунктов которого гласил бы, что договор вступает в законную силу по перечислении 50% ориентировочной стоимости сборника и счёт на эти 50%. Договор можно заключить Вам, Константин Эдуардович, как ответственному редактору сборника, а можно выслать с печатью издательства университета два экземпляра нам, чтобы, поставив здесь свою печать, мы могли отослать второй экземпляр в Харьков. Вопрос перечисления 50% стоимости сборника для нас очень важен, так как ассигнований 1957 года нам не хватает для оплаты сборника полностью. Если это невозможно сделать с университетом сейчас, то нам необходимо немедленно перечислить деньги в Крымиздат. Кроме того, нас очень интересует вопрос в отношении бумаги и картона для обложек. У музея ни того, ни другого нет. Достать необходимое для сборника количество бумаги будет весьма трудно, но если никак нельзя будет сделать через университет, нам надо знать об этом заранее. Но, кажется, если сборник войдет в план издания, то бумагой он должен быть обеспечен» [6].

В этом же письме И.А. Антонова предложила создать редколлегию из нее самой, заместителя директора Херсонесского музея по научной работе В.В. Борисовой, а также специалистов по античной и средневековой истории – Натальи Валентиновны Пятышевой и Евгения Владимировича Веймарна соответственно. К этому времени основная часть работ была уже собрана, и Инна Анатольевна планировала прибыть в Харьков к концу декабря.

8 декабря 1956 г. издательство Харьковского государственного университета имени А.М. Горького выдало профессору К.Э. Гриневичу извещение о включении «Херсонесского сборника» под его редакцией в издательский план на 1957 г. [8]. К тому моменту, когда все организационные вопросы были решены, на передний план вышла проблема своевременной подачи материалов. Несмотря на то, что срок сдачи статей в издательство истек в феврале 1957 г., только в марте начали поступать рецензии на них. В апреле К.Э. Гриневич писал И.А. Антоновой: «Я ничего не понимаю: где же Вы издаете Херсонесский сборник? Мне неудобно перед ХГУ, если Вы будете издавать в Симферополе» [10]. Уже тогда стало понятно, что издание сборника в 1957 г. поставлено под сомнение и может быть перенесено на 1958-й год. В июне материалы сборника для К.Э. Гриневича, который находился вместе с женой в Евпатории, были отправлены вместе с С.Ф. Стрелецким. Вероятно, в беседе К.Э. Гриневич узнал о том, что поменялось и место издания – вновь вернулись к варианту с симферопольским издательством, по крайней мере, больше вопрос о тиражировании сборника в Харькове он не поднимал.

К концу 1957 г. содержание сборника было окончательно определено и утверждено в Министерстве культуры УССР. В течение всего последующего года работа над книгой продолжалась медленно и с сомнительным успехом. Трудности были связаны и с несогласованностью действий редакторов и рецензентов, и с проблемами самого издательства, в котором не оказалось цинка для печати нужного числа иллюстраций [7]. Вдобавок главный редактор сборника К.Э. Гриневич не скрывал своего недовольства качеством поданных статей. Не могли найти общего согласия непримиримые оппоненты – апологеты разных научных школ – Г.Д. Белов и К.Э. Гриневич, А.Л. Якобсон и О.И. Домбровский. В письме И.А. Антоновой от 14 августа 1957 г. К.Э. Гриневич писал: «[...] бандероль (огромную с рисунками Домбровского в крынках и в деревянных рамах) почта не приняла. Кроме того, еще не послана работа Станислава Францевича [Стрелецкого], Борисовой и Гилевич. Все это я завтра посылаю одновременно с этим письмом. Попытаюсь отправить и работу Домбровского. Посылаю и рисунки к моей работе – развертки стены, рисунок кратера и рисунок западной стены. Но, признаюсь, как это все трудно для меня. Насколько легче было бы сдать все это в Харьковское издательство. Не жалеете вы старика. А главное, никого нет в помощь мне. Никого! [...] Мне не нравится содержание Херсонесского сборника: статьи жидкие (я имею в виду статьи Гилевич, Борисовой, Якобсона и других). Нужен такой сборник, который стал бы настольной книгой для херсонесских исследователей. Нужны статьи: Домбровского – о театре, Борисовой – о ке-

рамическом заводе близ башины Зенона, Станислава Францевича Стржелецкого о Гераклейском полуострове – в целом (об исследованных участках полуострова). Давайте подождем годик, но чтобы сборник был как следует – запоминающимся... [...] И, главное, если Вы согласны с содержанием сборника (я – не согласен) – пускайте его в печать» [11]. В производство материалы были сданы 28 июня 1958 г.

Подписанный наконец к печати 22 апреля 1959 г., сборник тиражом в 2000 экземпляров был издан. Девять статей на 244 страницах текста, с таблицами и иллюстрациями, в мягком переплете – вот итог трехлетней работы авторского коллектива и группы редакторов. К.Э. Гриневич, воодушевленный долгожданным выходом сборника, писал: «Я очень рад Херсонесскому сборнику. В Харькове вряд ли бы лучшие его издали. На днях у меня на кафедре его критиковали – признали положительным явлением в науке и т.д. Я сам доволен им. [...] Давайте готовить шестой том Херсонесского сборника» [12]. Есть основания полагать, что К.Э. Гриневич, который заканчивал работу над книгой «Памятники Гераклейского полуострова», планировал издать VI выпуск монографическим трудом. К слову, так и вышло, правда, издан был труд С.Ф. Стржелецкого «Клеры Херсонеса Таврического. К истории древнего земледелия в Крыму» (Симферополь, 1961).

В сборник включал 9 статей: «Херсонесский музей за 40 лет» И.А. Антоновой, «Могильник у высоты «Сахарная головка» (по материалам раскопок 1953 г.)» В.В. Борисовой, «Отчет о раскопках в Херсонесе в 1955 г.» Г.Д. Белова, «Стены Херсонеса Таврического» К.Э. Гриневича, «Виноделие в Херсонесе Таврическом античной эпохи» С.Ф. Стржелецкого, «Фрески южного нефа базилики 1935 года» О.И. Домбровского, «Монеты из раскопок Херсонеса в 1950 г.» А.М. Гилевич, «Новые эпиграфические находки в Северном районе Херсонеса» Э.И. Соломоник, «К изучению позднесредневекового Херсонеса» А.Л. Якобсона.

Рукопись сборника, равно как и переписка по его подготовке, сохранилась в научном архиве Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический». Его содержание было утверждено решением Ученого совета Херсонесского государственного историко-археологического музея 9 августа 1957 г. [1]. В числе заявленных к публикации работ была и статья К.В. Голенко «Херсонесские монеты с изображением Асклепия и Гигиэи». Однако решение рецензентов Л.Н. Беловой и В.А. Анохина было категоричным: автор повторяет известные выводы нумизматов об этих монетах, а потому нечетко очерчен и вопрос исследования, значит, статья интереса не представляет. К слову, автор переосмыслил материалы своих изысканий и впоследствии подготовил статью в соавторстве с А.Н. Щегловым под названием «О культе Асклепия в Херсонесе Таврическом (по нумизматическим и археологическим данным)», которая вышла в 1965 г. [2].

В числе статей была обнаружена еще одна – не включенная в итоговый вариант содержания сборника – работа крымского реставратора и археолога Владимира Михайловича Маликова «Об археологических памятниках на урочище, примыкающем к мысу Айя». В Государственном Херсонесском музее он работал с 1956 г., был активным участником краеведческого кружка музея. Однако статья была написана им ранее – судя по подписи, работу над ней он закончил 27 января 1951 г., в то время, когда работал лаборантом-реставратором отдела истории и археологии Крымского филиала Академии наук СССР. После работы в Государственном Херсонесском музее он вернулся в Симферопольский отдел античной и средневековой археологии Крыма Института археологии АН УССР, защитил кандидатскую диссертацию. В 1960 г. с экспедицией Института археологии АН УССР продолжил работу по изучению пещер и отдельных винодельческих комплексов Качи-Кальона, тогда же им впервые был составлен топографический план «пещерного города», его культовых, жилых, производственных сооружений. Помимо реставраторской работы занимался изучением истории древнего виноградарства в Крыму.

Рукопись статьи В.М. Маликова, сохранившаяся в херсонесском архиве, представляет собой машинописный текст на 7 листах без каких-либо правок или дополнений. Работа, без сомнения, известна археологам и уже использовалась ими при изучении памятников археологии на Южном берегу Крыма, но доселе не опубликована [14]. Учитывая то, что статья должна была быть напечатана в «Херсонесском сборнике», но по каким-то причи-

нам, в него не вошла, в настоящей статье публикуется работа В.М. Маликова – в той редакции, в которой она сохранилась в деле [13]. Выражаем надежду на то, что эта статья, становясь общедоступной, не останется без внимания исследователей и расширит спектр исследований, посвященных урочищу у м. Айя.

Текст статьи публикуется без изменений, с сохранением орфографии и пунктуации автора. Слова сокращенные, а также слова, прочтение которых может быть трактовано по-разному, расшифрованы в нашей редакции, и восполненные места заключены в квадратные скобки. Оригинальная нумерация листов статьи в архивном деле обозначена в треугольных скобках. В тексте статьи содержатся авторские подстрочные сноски, оставленные нами без изменений. К сожалению, статья сохранилась в архиве музея-заповедника не полностью – отсутствует ее иллюстративная часть. Но текст статьи сохранился и может быть использован исследователями.

Источники и литература.

1. Выписка из решения Ученого совета Херсонесского государственного историко-археологического музея, состоявшегося 9 августа 1957 г. // НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 769. Л. 33.
2. Голенко К.В., Щеглов А.Н. О культе Асклепия в ХерсонесеТаврическом // *Dacia*. 1965. Вып. 9. С. 373–382.
3. И.А. Антонова – К.Э. Гриневичу. 5 июня [195]6 г. // НАО ГМЗ ХТ. Д. 769. Л. 1–2.
4. И.А. Антонова – К.Э. Гриневичу. 26 июня 1956 г. // НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 1024. Л. 63–64.
5. И.А. Антонова – К.Э. Гриневичу. Не позднее 29 сентября 1956 г. // НАО ГМЗ ХТ. Д. 1025. Л. 71–75.
6. И.А. Антонова – К.Э. Гриневичу. Не ранее 22 ноября 1956 г. // НАО ГМЗ ХТ. Д. 1025. Л. 40–42.
7. И.А. Антонова – К.Э. Гриневичу. 12 мая 1958 г. // НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 1431. Л. 40–41 об.
8. Извещение о включении Херсонесского сборника под его редакцией в издательский план на 1957 год. 8 декабря 1956 г. // НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 769. Л. 15–18.
9. К.Э. Гриневич – И.А. Антоновой. 22 ноября 1956 г. // НА ГМЗ ХТ. Д. 769. Л. 8–8 об.
10. К.Э. Гриневич – И.А. Антоновой. 11 апреля 1957 г. // НАО ГМЗ ХТ. Д. 1025. Л. 49.
11. К.Э. Гриневич – И.А. Антоновой. 14 августа 1957 г. // НАО ГМЗ ХТ. Д. 1428. Л. 58–58 об.
12. К.Э. Гриневич – И.А. Антоновой. 18 декабря 1959 г. // НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 1432. Л. 58–58 об.
13. Маликов В.М. Об археологических памятниках на урочище, примыкающем к мысу Айя // НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 767/III. Л. 187–193.
14. Тесленко И.Б. Одна из групп неполивной керамики Крыма XV в.: хронология и эволюция // *История и археология Крыма*. 2015. Вып. 2. С. 428–436.

References.

1. Vypiska iz resheniya Uchenogo soveta Khersonesskogo gosudarstvennogo istoriko-arkheologicheskogo muzeya, sostoyavshegosya 9 avgusta 1957 g. // NAO GMZ KhT. F. 1. D. 769. L. 33.
2. Golenko K.V., Shcheglov A.N. O kul'te Asklepiya v KhersoneseTavricheskom // *Dacia*. 1965. Vyp. 9. S. 373–382.
3. I.A. Antonova – K.E. Grinevichu. 5 iyunya [195]6 g. // NAO GMZ KhT. D. 769. L. 1–2.
4. I.A. Antonova – K.E. Grinevichu. 26 iyunya 1956 g. // NAO GMZ KhT. F. 1. D. 1024. L. 63–64.
5. I.A. Antonova – K.E. Grinevichu. Ne pozdnee 29 sentyabrya 1956 g. // NAO GMZ KhT. D. 1025. L. 71–75.
6. I.A. Antonova – K.E. Grinevichu. Ne ranee 22 noyabrya 1956 g. // NAO GMZ KhT. D. 1025. L. 40–42.
7. I.A. Antonova – K.E. Grinevichu. 12 maya 1958 g. // NAO GMZ KhT. F. 1. D. 1431. L. 40–41 ob.
8. Izveshchenie o vklyuchenii Khersonesskogo sbornika pod ego redaktsiye v izdatel'skiy plan na 1957 god. 8 dekabrya 1956 g. // NAO GMZ KhT. F. 1. D. 769. L. 15–18.
9. K.E. Grinevich – I.A. Antonovoy. 22 noyabrya 1956 g. // NA GMZ KhT. D. 769. L. 8–8 ob.
10. K.E. Grinevich – I.A. Antonovoy. 11 aprelya 1957 g. // NAO GMZ KhT. D. 1025. L. 49.
11. K.E. Grinevich – I.A. Antonovoy. 14 avgusta 1957 g. // NAO GMZ KhT. D. 1428. L. 58–58 ob.
12. K.E. Grinevich – I.A. Antonovoy. 18 dekabrya 1959 g. // NAO GMZ KhT. F. 1. D. 1432. L. 58–58 ob.
13. Malikov V.M. Ob arkheologicheskikh pamyatnikakh na urochishche, primykayushchem k mysu Ayya // NAO GMZ KhT. F. 1. D. 767/III. L. 187–193.
14. Teslenko I.B. Odnaz iz grupp nepolivnoy keramiki Kryma XV v.: khronologiya i evolyutsiya // *Istoriya i arkheologiya Kryma*. 2015. Vyp. 2. S. 428–436.

Сокращения.

ГХМ – Государственный Херсонесский музей.
НАО ГМЗ ХТ – Научно-архивный отдел Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический».
АН – Академия наук.
УССР – Украинская Советская Социалистическая Республика.
ХГУ – Харьковский государственный университет.

Abbreviations.

GKhM – Gosudarstvennyi Khersonesskii muzei (State Chersonesus Museum).
NAO GMZ KhT – Nauchno-arkhivnyi otdel Gosudarstvennogo istoriko-arkheologicheskogo muzeia-zapovednika «Khersones Tavricheskii» (Scientific and Archives Department of the State Museum-Preserve «Tauric Chersonese»).

AN – Akademiia nauk (Academy of Sciences).
USSR – Ukrainskaia Sovetskaia Sotsialisticheskaia Respublika (Ukrainian Soviet Socialist Republic).
KKhGU – Khar'kovskiy gosudarstvennyi universitet (Moscow State University).

Прохорова Т. А. Из истории издания «Херсонесского сборника»: выпуск №5 и неопубликованная статья В.М. Маликова / Прохорова Т.А. // Причерноморье. История, политика, культура. – Серия А : Античность и средневековье. – 2019. – № XXX (IX). – С. 7–16.

Prokhorova T. A. The history of the Chersonesos museum publication «Khersonesskiy sbornik»: issue №5 and unpublished article by V.M. Malikov / Prokhorova T. A. // The Black Sea region. History, politics, culture. – Series A : Antiquity and the Middle Ages. – 2019. – № XXX (IX). – P. 7–16.

ОБ АВТОРЕ

ПРОХОРОВА Татьяна Александровна
Кандидат исторических наук, заведующая научно-архивным отделом Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический»
E-mail: grejpfрут@mail.ru

PROKHOROVA Tatyana Aleksandrovna
Candidate of History, the Head of Scientific Archival department at the State Museum-Preserve «Tauric Chersonese»
E-mail: grejpfрут@mail.ru

ПРИЛОЖЕНИЕ

<187>

В. МАЛИКОВ

ОБ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ НА УРОЧИЩЕ, ПРИМЫКАЮЩЕМ К МЫСУ АЙЯ

Летом 1950 года, я со своим товарищем, Александром Тупиленко встретили у мыса Айя остатки древних построек и укреплений. Известий об этих памятниках в археологической литературе, насколько нам известно, не имеется.

Наиболее полно и основательно описал древности горного Крыма Петр Кёппен¹. Упомянув о памятниках этого района, он дал краткое описание укрепления «Кокия-Исар» на мысе Айя и лишь вскользь сообщил об урочище «Кокия», на котором и находятся памятники, обнаруженные нами.

О нашем случайном открытии было сообщено Херсонесскому музею и Бахчисарайской археологической станции сектора истории и археологии Крымского филиала АН СССР. По указаниям П.Н. Шульца нами, с участием мл[адшего] научного сотрудника Крымского филиала О.И. Домбровского и Севастопольских краеведов – Константина Вильшуна, Анатолия Шакалова, Олега Никонова была произведена более подробная рекогносцировка, результаты которой изложены в данном сообщении.

Неблагоприятные условия поздней осени и зимы, в которых велась наша работа, помешали совершить более детальный осмотр побережья с многочисленными разнообразными памятниками.

Под мысом Айя, на его северо-восточной стороне спрятана в кольце высоких, крутых гор глубокая неровная котловина, покрытая густым лесом, среди которого местами проглядывают поросшие травой поляны. Это и есть урочище «Кокия», упомянутое Кёппеном. Просторное в юго-восточной части, близ мыса Айя, оно сжато горами, сужено <188> в более низменной северо-западной части, где образуется как бы «горловина», открытая к берегу в сторону Балаклавы (рис. 1).

Горный кряж, отделяющий урочище с юго-западной стороны от берега, обрывист и недоступен с моря; на одном из его высоких отрогов нами были подобраны черепки древней лепной керамики. На северо-востоке, над суженной частью котловины, стоят длинной скалистой стеной высокие утесы, за которыми расстилаются горные пастбища (рис. 2).

Через всю котловину, в направлении с северо-востока на юго-запад, прослеживается в чаще леса старая дорога, многочисленные ответвления которой приводят к каменистому обрыву в суженной части котловины. Относительно этого места Кёппен пишет: «Самим яром, по сказанию татар, некогда пролежала дорога от укрепления вниз к морю»². Сравнительная свежесть разрушений обрыва свидетельствует о происходивших здесь обвалах, которые прервали свободный доступ к морю. Можно полагать, что в древности дорога действительно опускалась дальше к берегу.

На восток от обрыва, на расстоянии приблизительно 300 м в глубине суженной части котловины по ее южному склону, проходят ответвления дороги. Эти ответвления пересекаются остатками древних построек – каменными стенами и развалинами каких-то небольших строений (рис. 3).

Далее, на восток, в том направлении, в километре от обрыва был обнаружен комплекс разрушенных древних построек. Он расположен на склоне у подножия скалистого хребта, ограничивающего котловину с северо-восточной стороны.

В зарослях мелкого леса, которым покрыт весь этот склон, находятся остатки стен, ограждающие участок площадью около 0,5 гектара (рис. 4). Стены сложены из дикарного камня. Толщина западной <189> стены, стоящей поперек склона, равна 80 см.

К северной стене примыкает изнутри небольшая постройка, имеющая в плане неправильную полукруглую форму. Площадь постройки невелика, около 4 кв. м. Она находится на расстоянии 37 шагов от полуразрушенного северо-западного ограждения, вблизи от его несохранившегося северо-восточного угла.

Восточная стена ограды как бы двойная – она состоит из 2-х параллельных каменных кладок толщиной каждая 60 см. Расстояние между ними равно 1,5 м. Кладка этих двух стен уцелела далеко не на всем протяжении; большая часть их от середины к северо-

¹ П. Кёппен. Краткий сборник. СПб., 1837 г.

² П. Кёппен. Указ. соч., стр. 209.

восточному углу не сохранилась. От четвертой стены, на южном крае ограды участка остались только хаотические груды камней. Лишь местами видны кладки, пристроенные к массивным глыбам, скатившимся сюда со скалистого хребта в результате давних горных обвалов, задолго до постройки ограды.

Форму углов между южной стеной ограды и примыкающими к ней стенами западной и восточной проследить без основательной разборки каменных завалов невозможно. От южной границы участка начинается крутой, обрывистый скат глубокого оврага. Весь участок имеет чуть вытянутые с севера на юг очертания, ширина его 60 м, длина 80 м.

В пределах участка местами различимы выступающие из земли остатки строений, сложенных насухо из дикарного слегка подтесанного камня и пристроенных к большим каменным глыбам (рис. 5).

Ограда и развалины строений, по характеру кладки и общей конфигурации, отдаленно напоминают постройки таврских убежищ в различных местах горного Крыма (гора Кошка, Базман, Медведь-гора). В этих строениях, очевидно, сохраняются традиции, унаследованные от таврских сооружений.

<190> Найденный здесь подъемный керамический материал, относится к X и XIII векам.

Еще выше, в самом узком месте котловины, дорога проходит через остатки какого-то сооружения, похожего по внешнему виду на основания башни с примыкающей к ней стеной. Судя по местоположению это, вероятнее всего, небольшое укрепление (рис. 6). Окончательное решение вопроса о назначении сооружения невозможно без углубленного обследования самих руин и всей вытянутой части урочища, путем раскопок.

В юго-восточной широкой части котловины, на одной из открытых полей, на круглом каменистом бугре, обнаружена еще одна группа древних построек. Этот комплекс расположен на южном склоне бугра, недалеко от мыса Айя. Этот склон примыкает к руслу пересохшего ручья, глубоко прорезавшего твердую каменистую породу. В верховьях ручья, даже в жаркие летние месяцы, просачивается родник, вода которого в настоящее время не доходит до подножия скалистого мыса Айя.

С северо-западной стороны утесов Айя устье сухого русла заканчивается громадным обрывом к морю.

Над ручьем расположен ряд небольших одинаковых сооружений из камня, пристроенных к отвесному краю скалистого пояса, окаймляющего сверху южный склон бугра (рис. 7). Постройки эти представляют собой миниатюрные дворiki с жилым помещением внутри каждого.

На расстоянии 100 м от построек, на запад от них, у подножья горы, отделяющей котловину от моря, имеются развалины, похожие на большой загон для скота.

Подъемный материал, подобранный на плоской вершине бугра и возле построек, по определению Е.В. Веймарна, также как и материал, собранный в северо-западной части урочища, относится к X–XIII векам. Судя по небольшому масштабу площади, занимаемой развалинами, по малым размерам строения и по характеру их каменной кладки, <191> можно предположить, что данный комплекс является небольшим средневековым поселением.

Следует отметить, что укрытая от ветров и имевшая воду котловина, обладала благоприятными естественными условиями для скотоводства и земледелия. Свободные от леса участки земли и сейчас почти круглый год служат пастбищем для стад окрестных колхозов. Кёппен тоже отмечал, что этой землей «совместно пользуются жители двух деревень Байдарской долины: Варнаутки и Кучук-Мускомьи»¹.

Из всего вышесказанного напрашивается вывод о том, что все обнаруженные нами в котловине памятники, относящиеся приблизительно к одному времени (X–XIII вв.) были тесно связаны между собой в единый комплекс.

Урочище «Кокия», в настоящее время безлюдное и заросшее диким лесом, в древности, кроме сельского поселения, имело и оборонительные сооружения. Главным из таких был замок на недоступной вершине мыса Айя, он господствовал над юго-западной широкой частью котловины и преграждал доступ в нее по южным хребтам гор, опоясывающих урочище.

Открытый выход к морю в узкой северо-западной части котловины был защищен, по-видимому, укреплениями, связанными с имевшимся здесь населенным пунктом.

Кольцо скалистых хребтов, заслоняющих урочище со всех сторон, сходит на нет на северо-восточной стороне его широкой части. В этом еще неизученном участке имеются проходы в скалах и спуск, по которому возможен доступ в низину; ввиду этого можно ожидать, что и там будут обнаружены остатки каких-либо оборонительных сооружений.

¹ П. Кёппен. Указ. соч., стр. 209.

<192> С высоты мыса Айя хорошо просматриваются и эти склоны, и все пространство урочища с его выходом к морю, и берег моря на северо-запад до Балаклавы.

На этом берегу, по пути из Балаклавы к «урочищу Кокия», через перевал Кала-Футлар, находится ряд давно известных археологам, но еще не изученных и не нанесенных на карту остатков каменных построек. Без тщательной и широко поставленной археологической разведки нельзя составить полную картину жизни этих мест в древности.

Памятники урочища «Кокия», сохранившегося значительно лучше других, заслуживают внимания археологов, изучающих историю средневекового Горного Крыма.

Эти памятники обещают дать, в результате раскопок, целостную картину хозяйственной и культурной жизни небольшого феодального организма с поселениями, загонами для скота, сельскохозяйственными угодьями, с укреплением и замком феодала. Этот средневековый комплекс находится в замкнутой горной местности, хорошо защищенной естественными условиями и представляет большие удобства для всестороннего археологического изучения.

(В.МАЛИКОВ).

г. Симферополь.
27.01.1951 г.

<193>

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ [к статье В.М. Маликова. – Ред.]

Рис. 1. Карта участка побережья, примыкающего к мысу Айя.

Рис. 2. Обрыв над морем в северо-западной части урочища «Кокия».

Рис. 3. Южный склон хребта, ограничивающего урочище «Кокия» с северо-восточной стороны.

Рис. 4. Схематический план огороженного участка.

Рис. 5. Кладка разрушенной постройки внутри ограждения.

Рис. 6. Схема расположения памятников на урочище «Кокия».

Рис. 7. Общий вид бугра с древним поселением у подножия мыса Айя.

Рис. 8. Подъемный керамический материал урочища «Кокия» X–XIII вв.:

1) профиль черепицы, 2) фрагмент черепицы, 3) фрагмент венчика и ручки кувшина, 4) обломок ручки кувшина, 5, 6, 7, 8, 9) профили доньшек и венчиков различной посуды, 10) фрагмент орнаментированной поливной тарелки, 11) фрагмент орнаментированной поливной тарелки: а) внутренняя сторона, б) внешняя сторона.